

УДК 82-94

ИНОСКАЗАНИЕ В ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННОМ РОМАНЕ В.ВОЙНОВИЧА «СТЕПЕНЬ ДОВЕРИЯ» (СЕРИЯ «ПЛАМЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ»)

© В.А.Денисенко

В статье рассматривается роман Владимира Войновича «Степень доверия», опубликованный в 1972 году в рамках серии «Пламенные революционеры», книги которой с 1968 года выпускало Издательство политической литературы ЦК КПСС. Анализируются техники подцензурного ино-сказания, встречающиеся в романе, такие как прием незавершенности высказывания, изменение композиционной структуры, перенос проблем современности в прошлое. Выделение этих приемов позволяет говорить, что роман В.Войновича был написан эзоповым языком. Обращение к эзопову языку обеспечивало «двойное» прочтение текста. С одной стороны, это способствовало прохождению цензуры, с другой – помогало автору вступить в диалог с «посвященным» читателем, выразив свою точку зрения на актуальные проблемы современности.

Ключевые слова: советская литература, разномыслие, эзопов язык, Пламенные революционеры, Войнович, «Степень доверия».

Произведение Владимира Войновича «Степень доверия» было опубликовано в 1972 году в рамках серии исторических романов «Пламенные революционеры», запущенной в 1968 году Издательством политической литературы ЦК КПСС. Романы серии успели стать предметом критических и научных статей, в которых неоднократно отмечалась неоднозначность содержания выпущенных «Политиздатом» книг [1-3]. Проект, приуроченный к пятидесятилетию Октябрьской революции (1967 год), был одной из характерных для брежневского времени «декоративных идеолого-пропагандистских акций» [4: 136]. По замыслу создателей серии через романное повествование должна была проговариваться государственная позиция о закономерности и справедливости советского строя [5]. Однако некоторые приглашенные писатели (к примеру, Ю.Трифонов, В.Аксенов, Б.Окуджава, А.Гладилин и др.) находили возможность обращаться к актуальным проблемам современности, от которых государство пыталось отвлечь общество (диссидентство, цена революционной борьбы, репрессии) [см. 3; 5-7].

Будучи носителями инакомыслия (явление инакомыслия в творческой среде 1960-70-х годов подробно описано Б.М.Фирсовым в книге «Разномыслие в СССР» [8]), эти авторы, создавая произведения для серии, ориентировались на двойного адресата – читателя наивного и читателя искушенного. Жанр исторического романа был для этого удобной формой. С одной стороны, повествование велось о событиях прошлого, и мнение цензуры о наличии в нем намеков, отсылающих к настоящему, в конечном итоге мог-

ло быть оспорено писателями и поддерживающей их редакцией как довольно натянутое (так, Владимир Новохватко, главный редактор серии, вспоминая, как проходила цензура книга Юрия Давыдова «Завещаю вам, братья» (1975), цитирует свой разговор с главным редактором издательства В.Н.Тропкиным: «Он [Давыдов] под видом Николая пишет о Сталине! О сталинских порядках! Эдакие намеки, эзоповский язык!» – «Мне кажется, что нельзя так многопланово толковать художественную литературу. Если с этих позиций подойти, скажем, к басне, «Волк и ягненок», то это можно расценить как оголтелое антисоветское произведение. Ты говоришь, что Давыдов там пишет о подавлении народа, о несправедливости, о произволе власти – но как же об этом не говорить, если это было и с этим революционеры боролись!» – «Да, надо» [5]). С другой стороны, подтекст действительно был (к примеру, Анатолий Гладилин, комментируя свою работу над романом о Робеспьере, писал: «Нужно было придерживаться фактов, но можно было давать другую интерпретацию, неофициозную» [7]). Та особенность, что некоторые романы серии подразумевали двойное восприятие, позволяет утверждать, что их авторы прибегали к эзопову языку (если понимать эзопов язык в широком смысле как систему приемов, обращение к которым происходит «только в особых обстоятельствах, препятствующих прямой коммуникации [между писателем и читателем]» и которые позволяют создать второй план повествования, доступный лишь посвященным [9]).

Стоит отметить, что в 1960-70-е годы эзопов язык стал распространенным явлением в совет-

ской литературе (об этом свидетельствуют замечания исследователей И.П.Уваровой, Н.Б.Ивановой [6; 10]). В то время закрепились и бытовали определенные техники иносказания (среди них – перенос актуальной для советской действительности проблематики в иное время, пространство; маскировка политического смысла частной или интимной тематикой; «камуфляж» острого политического высказывания не вызывающим подозрения контекстом; «умолчание» первоисточника цитаты [11], а также другие композиционные, лексические и тропические средства [12]). К этим приемам прибегали и писатели, приглашенные в серию «Пламенные революционеры». Кроме переноса актуальной проблематики в прошлое России, они обращались к приему намеренного изменения традиционной структуры произведения (в данном случае историко-революционного романа) с целью создания иного плана восприятия текста. Приглашенный в серию Владимир Войнович также обратился к этим техникам.

В настоящее время имеются комментарии писателя, касающиеся «Степени доверия» и процесса создания им романа с «двойным дном». Эти комментарии, которые появляются в его автобиографическом романе «Автопортрет» [13], в предисловии к переизданию 2008 года книги «Степень доверия» [14: 3], а также в интервью радиостанции «Эхо Москвы» [15], с одной стороны, должны восприниматься с осторожностью, поскольку представляют собой позднюю рефлексию. С другой – они так или иначе позволяют прочитать текст глазами «посвященного» советского читателя, на которого ориентировался Войнович при создании романа, и подтверждают, что автор прибегал в нем к эзопову языку. Проанализируем приемы эзоповской речи, которые встречаются в тексте с учетом этих поздних комментариев литератора.

Так, например, Войнович трансформирует традиционную структуру историко-революционного романа. Этот композиционный прием, связанный с намеренным изменением привычной структуры произведения, помогал создать «семантическую двуплановость», «подтекст, второй семантический ряд для выражения мыслей недозволенных» [12: 9].

Напомним, что текст разделен автором на две части. Сюжет второй части развивается согласно утвердившемуся канону революционного жизнеописания. В ней последовательно рассказывается о деятельности главной героини – народоволки Веры Фигнер: о ее хождении в народ, участии в восстании у Казанского собора 1876 года (восстание было организовано обществом «Земля и

воля» и представляло собой первую политическую демонстрацию в России с участием рабочих), покушении на царя Александра II, аресте и суде. Повествование в первой части ведется от лица героя-рассказчика, в роли которого выступает муж Фигнер – Филиппов. Филиппов вспоминает о Вере, о том, какой она была до того, как вступила в революционное движение, пытается разобраться в первопричинах ее решения. С одной стороны, подобный композиционный замысел соответствовал установке, заданной идеологами серии: «избрать литературной формой не сухие научные биографии, а эмоционально насыщенные романы и повести, способные вызвать живой интерес к героям серии» [5]. С другой стороны, нарушение традиционной, довольно жесткой структуры дало Войновичу «возможность для выражения собственной точки зрения на исторические события» [5]. Так, следует заметить, что воспоминания Филиппова, в целом героя положительного, сопровождаются многочисленными остротами, направленными в адрес революционно настроенной молодежи, а также личными переживаниями, связанными с выбором Веры. Повествование в саркастических и сочувственных интонациях вносит нежелательное смещение акцентов и, предшествуя части, представляющей «революционное жизнеописание» Фигнер, заставляет читателей сомневаться в правильности пути, который выбирает героиня.

Среди других эзоповских приемов, к которым прибегает Войнович, можно выделить также прием незавершенности высказывания, который «направлял [читателей] к логическому продолжению» [12: 9]. Этот прием встречаем в финале повести, заканчивающейся освобождением Фигнер после многолетнего заключения: «Она прожила еще много лет, занимаясь общественной и литературной деятельностью. Ей довелось увидеть торжество дела, за которое отдали свои жизни ее товарищи. Вера Николаевна Фигнер умерла в 1942 году в возрасте 90 лет» [16: 382]. Обращает на себя внимание неконкретная формулировка «торжество дела». По замечанию исследователя Раймондса Бридиса, «понятие эзопова языка подразумевает скрытое выражение и требует от читателя способности «читать между строк» или «улавливать невысказанное»» [9: 17]. О том, что «невысказанное» содержалось в идиоматичном для советского дискурса сочетании слов *торжество дела*, свидетельствует замечание В.Войновича, сделанное в одном из интервью: «У меня было там, что вот Вера Фигнер прожила 90 лет и увидела, к чему привело... Намек такой был. Воплощение своих идей увидела» [15]. То, что именно подразумевал автор, стано-

вится более очевидно при обращении к более поздней редакции книги (в 2008 книга была вновь выпущена издательством «Эксмо» под названием «Деревянное яблоко свободы»). В этой редакции, над которой Войнович работал уже без оглядки на цензуру, послесловие, по словам самого автора, «более уже четкое, строгое, то, о чем [он] мог сказать намеком тогда» [15]: «[Фигнер] увидела конечный результат своих усилий: установившийся на долгие десятилетия тоталитарный строй. Строй, совершавший на протяжении всей своей семидесятилетней истории неслыханное насилие над собственным народом и сделавший жильем миллионов не хрустальные замки из снов Веры Павловны и мечтаний Николая Морозова, а лагерные бараки. Ради этого жертвовали чужими и своими жизнями Вера Фигнер и ее товарищи? Нет, конечно, у них были другие намерения. Благие. Которыми, как известно, устлана дорога в ад. После революции Фигнер занималась общественной и литературной деятельностью в тех ограниченных пределах, которые допускала советская власть. А допускала она вспоминать кое-что о прошлом, мечтать сколько угодно о будущем и не совать свой нос в настоящее. Вера Николаевна Фигнер умерла в 1942 году в возрасте 90 лет» [14: 382]. Таким образом, мы видим, что сжатая, расплывчатая формулировка «торжество дела», способная восприниматься буквально, для посвященного читателя, «знающего контекст и способного декодировать авторский шифр» [9: 17], должна была наполняться значением диаметрально противоположным.

Еще один «эзоповский» прием в повести В.Войновича состоял в переносе «размышления, остро актуального по сути, в историческое прошлое России» [11: 353]. Действительно, автор экстраполирует проблемы современности в прошлое. Так, он обращается к проблеме релятивности истории. В одном из эпизодов Вера на замечание Филиппова о том, что в реферате ее подруги о Стеньке Разине описан не Разин, а Бакунин, отвечает: «Я не считаю это недостатком. Понятно, что исследователь, беря исторический факт, использует его для передачи своих современных мыслей» [16: 132]. Искажение фактов истории господствующей системой взглядов – одна из важных этических проблем, волновавших интеллигенцию семидесятых годов XX века [17: 117]. Узурпация прошлого была обычной практикой советских идеологов. Недостоверность исторического знания стала «злостью дня» в интеллигентской среде. В романе «Степень доверия» В.Войнович вводит противоположную Вериной точку зрения на прием узурпации прошлого в

пользу той или иной идеи. Это мнение Филиппова: «Все это справедливо, но только до тех пор, пока исторические события не переинтерпретируются в угоду современным мыслям исследователя» [16: 132]. Столкновение (даже существование) двух разных точек зрения на подмену одного исторического факта другим позволяло читателям «Степени доверия» сформировать собственный взгляд на проблему. Похожим образом Войнович обращается и к другим злободневным темам современной ему (в то время – советской) действительности: к теме цензуры [16: 31, 107] и к теме политических репрессий [16: 4, 144, 290].

Таким образом, Владимир Войнович в повести «Степень доверия» реализует различные техники иносказания. Среди них – прием незавершенности высказывания, изменение композиционной структуры, а также перенос проблем современности в прошлое. Причем обращение к последним двум было инспирировано, собственно, теми творческими задачами, которые руководство серии ставило перед ее авторами – создание историко-революционных романов, «эмоционально насыщенных <...>, способных вызвать живой интерес к героям серии» [5]. Сам жанр оправдывал обращение к историческому материалу, революционной и политической проблематике, а цель – захватить внимание широкого читателя – подразумевала, что к созданию романов необходимо подойти новаторски, изменив привычную структуру «традиционных, набивших оскомину биографий» [18: 56]. Эти обстоятельства позволили Войновичу, как и другим авторам серии, беспрепятственно обратиться к выше обозначенным приемам.

В результате итоговый текст был способен восприниматься двояко, что позволило автору опубликовать роман, проведя его через цензуру, и в то же время донести до «своего», посвященного читателя соображения, касающиеся актуальных проблем советской действительности. С помощью эзопова языка В.Войнович вместе с другими инакомыслящими писателями превратил серию историко-революционных романов в площадку для выражения взглядов, расходившихся с официальной идеологией.

*****

1. *Савченко В.* Они дышали свободой (заметки о серии «Пламенные революционеры») // Знамя. – 1988. – Кн.11. – С. 204 – 210.
2. *Топоров В.* Бизнес-план книжной серии «Пламенные революционеры» // Город 812: сетевой журнал. – 2010. – 24 окт. URL: <http://www.online812.ru/2010/09/24/007/> (дата обращения: 23.06.2014).

3. Жукова В.А., Литовская М.А. Серия «Пламенные революционеры»: исторический роман как воспитатель свободомыслия // Филология и культура. Philology and culture. – 2012. – №4(30). – С.97–105.
4. Дмитриевский В.Н. Социальный заказ – театр – зритель: система взаимосвязей // Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое. – СПб.: Алетейя, 2001. – 352 с.
5. Новохватко В. Белые вороны Политиздата. // Знамя. – 2013. – № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/5/n8.html> (дата обращения: 23.06.2014).
6. Уварова И.П. Место эзопова языка в системе общения интеллигенции и власти // Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое. – СПб.: Алетейя, 2001. – 352 с.
7. Гладиллин А. Интервью. // URL: <http://ivin92s.livejournal.com/7240.html> (дата обращения: 23.06.2014).
8. Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940-1960-е годы: История, теория и практики. – СПб.: Изд-во Европейского университета: Европейский Дом, 2008. – 544 с.
9. Briedis R. Censorship and Aesopic language: an analysis of Censorship Documents (1940-1980) // Baltic Memory: Processes of modernization in Lithuanian, Latvian and Estonian literature of the Soviet Period/ edited by Elena Baliutyte, Donata Mitaitė. – Vilnius: Petro ofcetas, 2011. – 244 p.
10. Иванова Н.Б. Ностальгическое // Журнальный зал в РЖ, «Русский журнал», 1996 – 2013. URL: <http://magazines.russ.ru:81/znamia/dom/ivanova/ivano005.html> (дата обращения: 23.06.2014).
11. Снисгирева Т.А. А.Т.Твардовский: поэт и его эпоха. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 384 с.
12. Савинич Л.В. Приемы эзопова языка в журнале «Наш современник»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. // Реферун: виртуальная справочная служба электронной библиотеки. URL: <http://www.referun.com/n/priemy-ezopova-yazyka-v-zhurnale-sovremennik> (дата обращения: 23.06.2014).
13. Войнович В. Автопортрет. Роман моей жизни // e-Reading: электронная библиотека. URL: http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/146121/291/Voiinovich_-Avtoportret_Roman_moeii_zhizni.html (дата обращения: 23.06.2014)
14. Войнович В. Деревянное яблоко свободы. – М.: Эксмо, 2008. – 384 с.
15. Войнович В. Интервью радиостанции «Эхо Москвы» // Радиостанция «Эхо Москвы», 1997 – 2014. URL: <http://echo.msk.ru/programs/year2012/871144-echo/q.html> (дата обращения: 23.06.2014).
16. Войнович В.Н. Степень доверия. – М.: Политиздат, 1973. – 464 с.
17. Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. – М.: «Вече», 2008. – 383 с.
18. Покровская С. «Вы жили истинно и смело...» // Аврора. – 1978. – № 2. – С. 53 – 58.

ALLEGORY IN THE HISTORICAL NOVEL «A DEGREE OF TRUST» BY V.VOYNOVICH (A SERIES «ARDENT REVOLUTIONARIES»)

V.A.Denisenko

The article discusses the novel “A Degree of Trust” by Vladimir Voynovich, published in 1972 within a series of historical novels “Ardent Revolutionaries” launched by the publishing house of the political literature of the CPSU Central Committee. The article investigates the techniques of coded language in the novel (such as the method of incomplete statements, the change of a composition structure, and the transfer of current problems to the past). All these techniques testify to the fact that the novel by Vladimir Voynovich was written in Aesopian language. Aesopian language provides for a "double" reading of the text. On the one hand, it enabled the writer to overcome censorship, on the other, it promoted the dialog with a “privy” reader, expressing his opinion on the current problems.

Key words: Soviet literature, diversity of thinking, Aesopian language, Ardent Revolutionaries, Voynovich, “A Degree of Trust”.

*****

1. Savchenko V. Oni dyshali svobodoj (zametki o serii «Plamennye revoljucionery») // Znamja. – 1988. – Kn.11. – S.204 – 210. (in Russian)
2. Toporov V. Biznes-plan knizhnoj serii «Plamennye revoljucionery» // Gorod 812: setevoj zhurnal. – 2010. – 24 okt. URL: <http://www.online812.ru/2010/09/24/007/> (data obrashhenija: 23.06.2014). (in Russian)
3. Zhukova V.A., Litovskaja M.A. Serija «Plamennye revoljucionery»: istoricheskij roman kak vospitatel' svobodomyслиja // Filologija i kul'tura. Philology and culture. – 2012. – №4(30). – S.97– 105. (in Russian)
4. Dmitrievskij V.N. Social'nyj zakaz – teatr – zritel': sistema vzaimosvjazej // Hudozhestvennaja zhizn' Rossii 1970-h godov kak sistemnoe celoe. – SPb.: Aletejja, 2001. – 352 s. (in Russian)
5. Novohvatko V. Belye vorony Politizdata // Znamya. – 2013. – № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/5/n8.html> (data obrashhenija: 23.06.2014). (in Russian)

6. *Uvarova I.P.* Mesto jezopova jazyka v sisteme obshhenija intelligencii i vlasti // Hudozhestvennaja zhizn' Rossii 1970-h godov kak sistemnoe celoe . – SPb.: Aletejja, 2001. – 352 s. (in Russian)
7. *Gladilin A.* Interv'ju. // URL: <http://ivin92s.livejournal.com/7240.html> (data obrashhenija: 23.06.2014). Radiostanciya «E'xo Moskvu», 1997 – 2014. *Firsov B.M.* Raznomyslie v SSSR. 1940-1960-e gody: Istorija, teorija i praktiki. – SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta: Evropejskij Dom, 2008. – 544 s. (in Russian)
8. *Briedis R.* Censorship and Aesopic language: an analysis of Censorship Documents (1940-1980) // Baltic Memory: Processes of modernization in Lithuanian, Latvian and Estonian literature of the Soviet Period/ edited by Elena Baliutyte, Donata Mitaite. – Vilnius: Petro ofcetas, 2011. – 244 p. (in English)
9. *Ivanova N.B.* Nostal'jashhee. // Zhurnal'nyj zal v RZh, «Russkij zhurnal», 1996 – 2013. URL: <http://magazines.russ.ru:81/znamia/dom/ivanova/ivano005.html> (data obrashhenija: 23.06.2014). (in Russian)
10. *Snigireva T.A.* A.T.Tvardovskij: pojet i ego jepoha. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1997. – 384 s. (in Russian)
11. *Savinich L.V.* Priemy jezopova jazyka v zhurnale «Nash sovremennik»: avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 1994. // Referun: virtual'naya spravoch-naya sluzhba e'lektronnoj biblioteki. URL: <http://www.referun.com/n/priemy-ezopova-yazyka-v-zhurnale-sovremennik> (data obrashhenija: 23.06.2014). (in Russian)
12. *Vojnovich V.* Avtoportret. Roman moej zhizni // Reading: e'lektronnaya biblioteka. URL: http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/146121/291/Voinovich_-Avtoportret_Roman_moeii_zhizni.html (data obrashhenija: 23.06.2014) (in Russian)
13. *Vojnovich V.* Derevjannoe jabloko svobody. – M.: Jeksmo, 2008. – 384 s. (in Russian)
14. *Vojnovich V.* Interv'ju radiostancii «Jeho Moskvu» // Radiostanciya «E'xo Moskvu», 1997 – 2014. URL: <http://echo.msk.ru/programs/year2012/871144-echo/q.html> (data obrashhenija: 23.06.2014). (in Russian)
15. *Vojnovich V.N.* Stepen' doverija. – M.: Politizdat, 1973. – 464 s. (in Russian)
16. *Shubin A.V.* Dissidenty, neformaly i svoboda v SSSR. – M.: «Veche», 2008. – 383 s. (in Russian)
17. *Pokrovskaja S.* «Vy zhili istinno i smelo...» // Av-rora. – 1978. – № 2. – S. 53 – 58. (in Russian)

* * * * *

Денисенко Валерия Алексеевна – ассистент кафедры русского языка для иностранных учащихся, аспирант кафедры русской литературы XX и XXI веков Уральского федерального университета им.Первого президента России Б.Н.Ельцина.

620124, Россия, Екатеринбург, ул.Чапаева, 16.
E-mail: rius2012@bk.ru

Denisenko Valeria Alekseevna – Assistant Professor, Department of Russian as a Foreign Language, graduate student of the Department of Russian Literature of the 20th-21st Centuries (Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Eltsyn).

16 Chapaev Str., Yekaterinburg, 620124, Russia.
E-mail: rius2012@bk.ru

Поступила в редакцию 24.07.2014